

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.24>

Берсиров Батырбий Махмудович, Анчек Сурет Хазретовна

НЕКОТОРЫЕ ДИАЛЕКТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕСТОВ АДЫГСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА "НАРТЫ"

В центре исследования - фрагменты адыгского эпоса "Нарты" с целью проведения сравнительного анализа языка разных ареалов для определения диалектных особенностей говоров. Исследование проведено с использованием жанрово-стилистических, текстологических и описательных методов, и сделан вывод о том, что говоры отражены во всех текстах, в которых диалектизмы в основном представлены на фонетическом уровне: конечные гласные обычно редуцируются, отсекаются, а некоторые интерконсонантные гласные в безударном положении вообще выпадают, согласные - звонкие оглушаются, глухие озвончаются, а наддиалектные фонетические процессы заставляют единицы одного языкового уровня перейти в единицы другого языкового уровня.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 2. С. 316-320. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Клобуков Е. В. Переходные процессы в образовании служебных частей речи (предлоги как продуктивный класс лексем) // Вопросы функциональной грамматики: сб. науч. тр. / под ред. М. И. Конюшкевич. Гродно: ГрГУ, 2001. Вып. 4. С. 3-13.
9. Конюшкевич М. И. К вопросу о предлоге как единице языка // Вопросы функциональной грамматики: сб. науч. тр. / под ред. М. И. Конюшкевич. Гродно: ГрГУ, 2001. Вып. 4. С. 25-32.
10. Морковкин В. В., Луцкая Н. М., Богачева Г. Ф. и др. Словарь структурных слов русского языка. М.: Лазурь, 1997. 420 с.
11. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorgora.ru> (дата обращения: 20.01.2018).
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд-е 2-е. М.: Азъ, 1994. 944 с.
13. Попова З. Д. Предложно-падежные формы и обороты с производными предлогами в русских высказываниях (синтаксические отношения и функции). Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. 232 с.
14. Русский семантический словарь: в 6-ти т. / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: РАН; Институт русского языка, 2002. Т. 1. 800 с.
15. Свиридова А. В., Чепуренко А. А., Шиганова Г. А., Юздова Л. П., Авдина А. И., Милованова Л. А. Проблемы тождества и различия фразеологических единиц: коллективная монография / под общ. ред. Г. А. Шигановой. Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гум.-пед. ун-та, 2017. 253 с.
16. Стародумова Е. А., Завьялов В. Н., Шереметьева Е. С. и др. Служебные слова в лексикографическом аспекте: монография [Электронный ресурс]. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. 378 с. URL: <http://docplayer.ru/47147468-Sluzhebnye-slova-v-leksikograficheskom-aspekte.html> (дата обращения: 25.01.2018).
17. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Альта-Принт, 2005. 1216 с.
18. Черкасова Е. Т. Переход полнозначных слов в предлоги. М.: Наука, 1967. 280 с.
19. Шереметьева Е. С. Отыменные релятивы современного русского языка: семантико-синтаксические этюды. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2008. 235 с.
20. Шереметьева Е. С. Структурный сдвиг: нарушение нормы или рождение конструкции? [Электронный ресурс] // Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы: тезисы докладов (г. Санкт-Петербург, 12-14 сентября 2013 г.). СПб.: РАН; Институт лингвистических исследований РАН, 2013. С. 59-60. URL: <http://iling.spb.ru/conf/rusconstr2013/pdf/abstracts.pdf> (дата обращения: 08.01.2018).

**NOMINAL RELATIVE «ПО ТИПУ» («ACCORDING TO THE TYPE»):
SEMANTIC AND SYNTAGMATIC FEATURES**

Artemenko Maria Vladimirovna
Far Eastern Federal University, Vladivostok
mv_artemenko@mail.ru

The article describes the syntagmatic potential of the nominal relative *ПО ТИПУ* (“according to the type”) with a view to identify its semantic function. The author tries to discover to what extent the analyzed unit is transferred into the category of auxiliary words and proposes the criteria to differentiate the word combination *ПО ТИПУ* (“according to the type”) in auxiliary and non-auxiliary functions. Special attention is paid to analyzing the relative lexico-semantic environment. The author concludes that the word combination *ПО ТИПУ* in the structure of the construction gradually develops auxiliary features, which is manifested at lexical and syntactical levels.

Key words and phrases: nominal relative; prepositional and case combination; syntagmatics; semantics; prepositional function.

УДК 811.352.3

Дата поступления рукописи: 16.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.24>

В центре исследования – фрагменты адыгского эпоса «Нарты» с целью проведения сравнительного анализа языка разных ареалов для определения диалектных особенностей говоров. Исследование проведено с использованием жанрово-стилистических, текстологических и описательных методов, и сделан вывод о том, что говоры отражены во всех текстах, в которых диалектизмы в основном представлены на фонетическом уровне: конечные гласные обычно редуцируются, отсекаются, а некоторые интерконсонантные гласные в безударном положении вообще выпадают, согласные – звонкие оглушаются, глухие озвончаются, а наддиалектные фонетические процессы заставляют единицы одного языкового уровня перейти в единицы другого языкового уровня.

Ключевые слова и фразы: диалектная форма; наддиалектный фонетический процесс; лексический пласт; фонетические процессы; редукция гласных; отсечение; замена; лабиализация.

Берсиров Батырбий Махмудович, д. филол. н.

Анчек Сурет Хазретовна, к. филол. н.

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева, г. Майкоп
ancheksuret@mail.ru

**НЕКОТОРЫЕ ДИАЛЕКТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ
АДЫГСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА «НАРТЫ»**

Одним из актуальных направлений достаточно молодой науки лингвофольклористики является сравнительный анализ фольклорных текстов, записанных на разных территориях одного региона, для выявления

диалектных особенностей разных говоров. В отличие от литературного произведения, в основе которого лежит литературный язык, в фольклорном произведении лежит диалект. Не зная диалекта, на котором исполняется произведение, невозможно определить специфику его языка.

Одной из особенностей языка адыгского героического эпоса «Нарты» является наличие в нем диалектизмов, так как в них ярко выступает народный характер. Рассмотрев фонетические, морфологические, лексические особенности рассматриваемых произведений, мы пришли к выводу, что говоры отражены во всех текстах, в которых диалектизмы в основном представлены на фонетическом уровне.

Диалектам адыгейского литературного языка посвящены лишь отдельные монографические исследования: З. И. Керашева «Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка» [3], З. Ю. Кумаховой «Абадзехский диалект и его место среди других адыгских диалектов» [5], Ю. А. Тхаркахо «Чемгуйский диалект и его место среди других адыгских диалектов» [10], С. С. Ситимова «Бжедугский диалект в адыгейском языковом мире» [9], а диалектные особенности народного эпоса адыгов вовсе не изучены. В этом заключается научная новизна проведенного нами исследования.

Адыгский героический эпос «Нарты» является устно-поэтическим памятником и хранителем диалектных языков. Тексты эпоса даны на абадзехском, бжедугском, бесленеевском, кабардинском, шапсугском, хакучинском, хатукайском, мамхегском наречиях в зависимости от этнической принадлежности сказителя. Диалект – это территориальная разновидность языка, и он имеет свои особенности на всех уровнях языка: фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом. Для их выявления проведем сравнительный анализ фрагмента из известного сказания о нарте Саусырыко в разных диалектных вариантах:

а) бжедугский вариант текста:

– *Нарт Саусырыкъу!*
Саусырыкъоу тикъан,
Саусырыкъоу тинэф,
Пчэ-мэлуфэр зиашъу,
Ашъор зиджэнэкокл,
Лъыпсэр зипэлошыгу,
Ешыгуаор зичат.

«Нарт Саусырыко!
Саусырыко – наш воспитанник,
Саусырыко – наш свет,
Пика да меч – его кольчуга,
Кольчуга – его рубашка,
Чья шапка вся в крови,
Чей меч рубит сплеча»
(здесь и далее перевод авторов статьи. – Б. Б., С. А.) [6, с. 71-72];

б) темиргоевский вариант текста:

– *Саусырыкъоу тикъанэу,*
Тикъанэу о тинэф,
Ашъофыр зиджэнэкокл,
Лъытцлэхэр зипэлошыгу,
Ешыгуаор зичат.

«Саусырыко – наш воспитанник,
Саусырыко – наш свет,
Белая кольчуга – его рубашка,
Чья шапка вся в крови,
Чей меч рубит сплеча» [Там же, с. 134];

в) кабардинский вариант текста:

– *Сосрыкъуэ ди къан,*
Уэ ди къану ди нэху,
Зи мылуэхур дыщэфэ,
Афэр зи джанэ куэци,
Дыщэр зи пылэ цыгу.

«Саусырыко – наш воспитанник,
Саусырыко – наш свет,
Чей меч золотистого цвета,
Кольчуга – его рубашка,
Шапка его вся в золоте» [Там же, с. 75];

г) шапсугский вариант текста:

Саусэрыкъоу тикъана,
Тимыкъаныхэу тинэфа,
Чэмлушъор зиашъу,
Ашъор зиджэнэкокл,
Лъыпсыр зипэлощыгу,
Ещыгуаор зикят.

«Саусырыко – наш воспитанник,
Саусырыко – наш свет,
Пика да меч – его кольчуга,
Кольчуга – его рубашка,
Чья шапка вся в крови,
Чей меч рубит сплеча» [Там же, с. 98];

д) хакучинский вариант текста:

– *Саосырыкъоу сицлыклу,*
Симыльфыкъоу сишъау,
Саосырыкъоу синэф,
Псыорыфор зинур! –
Пчы-мэлуфор зиашъу,
Ашъор зиджэнэкокл,
Пкиклэр зипэлощыгу.

«Саусырыко – мой малыш,
Нерожденный мной – но мой сын,
Саусырыко – мой свет,
От него луч как волна! –
Пика да меч – его кольчуга,
Кольчуга – его рубашка,
Шапка подобна молнии» [Там же, с. 121];

е) хатукайский вариант текста:

– *Саусырыкъоу тикъан,*
Саусырыкъоу тинэф,
Пчэмэлуфэр зиашъу,
Ашъор зиджэнэкокл,

«Саусырыко – наш воспитанник,
Саусырыко – наш свет,
Пика да меч – его кольчуга,
Кольчуга – его рубашка,

*ПчыкIэр зипIошыгу,
Ешыгуаор зичат,
Пызыутрэ зипатиъ.*

Шапка подобна молнии,
Чей меч рубит сплеча,
Чья рука сразит врага» [Там же, с. 176-177];

ж) абадзехский вариант текста:

– *Саусырыкъоу тикъан,
Саусырыкъоу тинэф,
Пым илофхэр зиашьо,
Ешыгуаор зичатэ.*

«Саусырыко – наш воспитанник,
Саусырыко – наш свет,
Чья кольчуга – мужская работа,
Чей меч рубит сплеча» [Там же, с. 94].

«Говоря о фонетике языка эпоса, – пишут М. А. Кумахов и З. Ю. Кумахова, – нельзя не отметить звуковое варьирование, свойственное отдельным лексическим группам слов. Особенно выделяются имена собственные, характеризующиеся широким фонетическим варьированием» [4, с. 174]. Далее они пишут еще, что разные варианты проникли в адыгские языки в разные исторические эпохи. Это отчасти объясняется диалектными расхождениями в произношении одного и того же слова. Р. С. Гиляревский и Б. А. Старостин, рассматривая иностранные имена и названия в русском тексте, заметили, что «для передачи имен собственных как раз звуковая оболочка приобретает первостепенную важность» [2, с. 4]. Имена нартских героев, в том числе основного, главного героя нартского эпоса Саусырыко, в адыгских языках представлены различными диалектными вариантами на фонетическом уровне: *Саусырыкъу* «Саусырыко»: бжед. *Саусэрыкъу*, темир. *Саусырыкъу*, каб. *Сосрыкъуэ*, бесл. *Сосрыкъо*, хатук. *Саусырыкъу*, абадз. *Саусрыкъу*, шапс. *Саусэрыкъо*, хакуч. *Саосырыкъо*. Только темиргоевский и хатукайский варианты произносятся и пишутся согласно нормам адыгейского литературного языка: *Саусырыкъу*.

1. Некоторые фонетические изменения гласных:

а) редуцирование конечной гласной. Конечная полугласная у первого слога, свойственная бжедугскому, темиргоевскому, хатукайскому, абадзехскому, шапсугскому диалектам, в хакучинском диалекте меняется на гласную *о*: *Сау-* / *Сао-*;

б) замена дифтонга ау на о. В кабардинском и бесленеевском вариантах свойственный другим вариантам нисходящий дифтонг *ау* меняется на заднеязычный гласный *о*: *Сау-* / *Со-*;

в) замена ы на э. В бжедугском и шапсугском вариантах во втором слоге происходит редуцирование назализованной гласной *ы* на *э*: *-сы-* / *-сэ-*;

г) выпадение безударных интерконсонантных гласных ы, э. В кабардинском, бесленеевском, абадзехском вариантах происходит выпадение гласных *ы, э*: *Саусырыкъу* / *Саусэрыкъу* / *Сосрыкъо* / *Саусрыкъо*;

д) отсечение конечной гласной. Заударный конечный гласный *э*, наблюдаемый в кабардинском, бесленеевском, шапсугском, хакучинском вариантах, отпадает в бжедугском, темиргоевском, хатукайском и абадзехском вариантах;

е) лабиализация конечного согласного звука. Тюркское слово *къан* «воспитанник» часто встречается в нартских сказаниях адыгов. Лексема *тикъан* в бжедугском, темиргоевском диалектах одинаково пишется и произносится, а в кабардинском диалекте происходит лабиализация конечного согласного звука *н*: *тикъан*, но *ди къану*, а в шапсугском меняется на гласный звук *а*: *тикъана*;

ж) редуцирование ударной корневой гласной а на безударные э, ы. Ударная корневая гласная *а* в слове *джанэ* сохраняется только в кабардинском варианте *зи джанэ куэцI*, на других диалектах редуцируется на безударный *э*: *зиджэнэкокI*. Ударная корневая гласная *а* в слове *пало* в кабардинском диалекте меняется на *ы*: *зи пыIэ шыгу*, а на других диалектах меняется на безударный *э*: бжед., темир., хатук.: *зипIошыгу* / шапс., хакуч.: *зипIошыгу*.

2. Некоторые фонетические изменения согласных:

а) замена глухого полуабруптива т на звонкий д. Полуабруптив *т* в притяжательной приставке *ти-* бжедугского, темиргоевского, шапсугского диалектов в кабардинском диалекте по закону озвончения полуабруптивов перешел на звонкий *д*: *ти-* / *ди*. И должны заметить, что правописание данной притяжательной приставки с определяемым именем дано согласно требованиям правописания современных адыгских языков: кабардинский вариант пишется раздельно, как в кабардино-черкесском литературном языке, а остальные варианты слитно, как в адыгейском литературном языке.

Аналогично данному примеру произошла замена глухого полуабруптива *т* на звонкий *д* в словоформах *тинэф* «наш свет», *тыгъэ* «солнце»: бжед. *тинэф*, *тыгъэ*, темир. *тинэф*, *тыгъэ*, шапс. *тинэф*, *тыгъэ*, но каб. *ди нэху*, *дыгъэ*;

б) замена конечного корневого согласного лабиализованного звука ху на ф. В адыгейском языке «исторически наличен был лабиализованный глухой среднеязычный спирант *ху*, который перешел в губно-губной спирант *ф*: адыг. *мафэ* “день”, срв. каб. *махуэ* “день”» [8, с. 41]. В разных диалектах наблюдается разное произношение конечного корневого согласного звука *ф* – *ху*: *тинэф* – *ди нэху*;

в) замена корневого согласного лабиализованного звука шыу на ф. Свойственному всем адыгейским диалектам согласному *-шыу-* в кабардинском диалекте соответствует *-ф-*, поэтому во всех исследуемых диалектах, кроме кабардинского, употребляется слово *ашьуэр*, которому в кабардинском соответствует единица *афэр*;

г) замена конечного корневого согласного звука кI на шI: *кокI* / *кошI*;

д) ш на каб., шапс. ш: *шыгу* / *шыгу*, *ешыгуау* / *ешыгуау*;

е) бжед., темир., хатук. чатэ / шапс., хакуч. кятэ. Исторически в адыгейском языке функционировал нелабиализованный заднеязычный смычный *к*. Он во всех позициях подвергся палатализации: *к > кь*,

катэ>кьатэ. Этот палатализованный *кь* сохранился только в шапсугском и хакучинском диалектах: *кьатэ* [кьатэ] «меч». В остальных адыгейских диалектах он перешел в аффрикату *кь>ч*: *чатэ* «меч»;

ж) бжед., темир., хатук. *джанэ* / шапс. *джьанэ*. Исторически в адыгейском языке функционировал нелабиализованный заднеязычный смычный *г*. Он во всех позициях подвергся палатализации: *г>гь*, *ганэ>гьанэ*. Этот палатализованный *гь* в адыгейских диалектах перешел в аффрикату *гь>джь*, *джьанэ* «рубашка», а в шапсугском диалекте *гь>джь*, *джьанэ* «рубашка».

Характерным для языка нартского эпоса является еще наличие в нем наддиалектных фонетических особенностей. Речь идет о тех случаях, когда варьирование фонетических вариантов в эпических произведениях имеет место в одном и том же диалекте и не ограничено узкими рамками территориальных диалектов. Результатом такого процесса является «переход единиц одного языкового уровня в единицы другого языкового уровня» [4, с. 171]. Звуковое варьирование, свойственное отдельным лексическим группам слов, приводит к искажению первичной семантики и появлению «темных» мест. Ярким примером появления в тексте эпоса единиц, лишенных первичного значения, может быть характеристика одного из главных героев нартского эпоса Шэбатыныкьо (Бадыныкьо). В перечне многочисленных достоинств этого восхваляемого во всех текстах эпоса встречается один эпитет, который выпадает из перечня достоинств героя своей неопределенностью, а иногда его отрицательной оценкой.

Например:

а) абадзехский текст:

*Нарт Шэбатыныкьоба,
Ер зинькьокьогьуба,
Хьэгьуэ-шьогьу бэиГьба.*

«Нарт Шабатынуко,
Со злом соперничающий,
Возделывающий много ячменя и проса» [7, с. 54];

б) шапсугский текст:

*Нат Щэбатыныкьоу
Щэбатыныкьопиц,
Пицызэ шикГьигьончэу
Хьагьу-шьугьу бэиГ.*

«Нарт Шабатынуко,
Шабатынуко – предводитель,
Кубань не пересекающий,
Возделывающий много ячменя и проса» [Там же, с. 62];

в) шапсугский текст:

*Нат Щэбатынэуи
Щэбатыныкьопица,
Пицым ихьагьуфэгьуи
Хьагьу-фыгьохэр зибашГэу
ЗибэиГэ зихьаф.*

«Нарт Шабатынуко,
Шабатынуко – предводитель,
Предводитель добротный,
Возделывающий много ячменя и проса,
Раздающий на пользование» [Там же, с. 78];

г) бжедугский текст:

*Нарт Шэбатныкьоба,
Шэбатыныкьопица
Ерэцкьэу хаф,
Хьагьу-фыгьу бэиГ.*

«Нарт Шабатынуко,
Шабатынуко – предводитель,
Ерешкау суровый,
Возделывающий много ячменя и проса» [Там же, с. 90];

д) кабардинский текст:

*Нарт Шэбатыныкьо,
Чынты нькьокьогьу!
Нарт пшьы-Бэдыныкьуэ,
Хьагьо-фыгьо фэиГ.*

«Нарт Шабатынуко,
Из Чинта скромный мамин сын!
Нарт Бадыныко – предводитель,
Возделывающий много ячменя и проса» [Там же, с. 98].

Выделенные в текстах варианты: *хьэгьуэ-шьогьу*, *хьагьу-шьугьу*, *хьагьу-фыгьохэр*, *хьагьу-фыгьу*, *хьагьо-фыгьо*, *хьэгьу-фэгьу*, *хьау-пэу*, *хьагьу-фэгьу*, *хьэрэ-хьурэгьур*, *хьэр-хуэрыгьу*, – свидетельствуют о различной интерпретации сказителями одной из характеристик Шэбатыныкьо (Бадыныкьо). «Исходной формой этой лексемы, – отмечает Б. М. Берсиров, – следует считать адыг: *хьагьо-фыгьо башГ*, каб: *хьагьо-хугьо башГэ* в значении “тот, кто много возделывает ячменя и проса”. Здесь первые элементы удвоения *хьа* “ячмень”, *фы* (*хуы*) “просо”, *-гьо* – детерминант. Следовательно, в этом эпитете Шэбатыныкьо (Бадыныкьо) отмечается как важное его достоинство трудолюбие, создатель самых необходимых обществу продуктов» [1, с. 25].

Итак, в результате проведенного исследования пришли к выводу, что говоры отражены во всех текстах, в которых диалектизмы в основном представлены на фонетическом уровне. Сравнительный анализ лексем в разных диалектных формах позволил нам выявить: **а) фонетические процессы, связанные с изменениями гласных:** редуцирование конечной гласной; замена дифтонга *ау* на *о*; замена *ы* на *э*; выпадение безударных интерконсонантных гласных *ы*, *э*; отсечение конечной гласной; лабиализация конечного согласного звука; редуцирование ударной корневой гласной *а* на безударные *э*, *ы* и т.д.; **б) фонетические процессы, связанные с изменениями согласных:** замена глухого полуабруптива *т* на звонкий *д*; замена конечного корневого согласного лабиализованного звука *ху* на *ф*; замена корневого согласного лабиализованного звука

шъу на *ф*; замена конечного корневого согласного звука *кI* на *цI*; *ш* на каб., шапс. *ц*: бжед., темир., хатук. *чатэ* / шапс., хакуч. *кятэ*, *къ>ч*: *чатэ* «меч»; бжед., темир., хатук. *джанэ* / шапс. *джъанэ* и т.д. Наблюдаются и **наддиалектные фонетические процессы**, в результате которых происходит переход единиц одного языкового уровня в единицы другого языкового уровня.

Список источников

1. Берсиров Б. М. Взаимосвязь формы и содержания слова // Псаль (Слово). 2005. Вып. 2 (5). С. 25-30.
2. Гиляревский Р. С., Старостин Б. А. Иностранные имена и названия в русском тексте. М.: Международные отношения, 1978. 303 с.
3. Керашева З. И. Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка. Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1957. 147 с.
4. Кумахов М. А., Кумахова З. Ю. Язык адыгского фольклора. Нартский эпос. М.: Наука, 1985. 221 с.
5. Кумахова З. Ю. Абадзехский диалект и его место среди других адыгских диалектов. Нальчик: Изд-во КБНИИ, 1972. 116 с.
6. Нарты. Адыгский эпос. Собрание текстов: в 7-ми т. Майкоп: Красн. кн. изд-во, 1969. Т. II. 344 с.
7. Нарты. Адыгский эпос. Собрание текстов: в 7-ми т. Майкоп: Красн. кн. изд-во, 1970. Т. III. 354 с.
8. Рogaва Г. В., Керашева З. И. Грамматика адыгейского языка. Краснодар – Майкоп: Красн. кн. изд-во, 1966. 462 с.
9. Ситимова С. С. Бжедугский диалект в адыгейском языковом мире. Майкоп: Качество, 2004. 124 с.
10. Тхаркахо Ю. А. Чемгуйский диалект и его место среди других адыгских диалектов. Майкоп, 1993. 206 с.

DIALECT PECULIARITIES OF THE ADYGHE HEROIC EPOS “NARTY”

Bersirov Batyrbi Makhmudovich, Doctor in Philology

Anchek Suret Khazretovna, Ph. D. in Philology

*Adyge Republican Institute for the Humanities Research named after T. M. Kerashev, Maykop
ancheksuret@mail.ru*

Focusing on the fragments of the Adyge epos “Narty” the paper provides the comparative analysis of the language of different areas with a view to identify dialect peculiarities of sub-dialects. The study is conducted using genre and stylistic, textological and descriptive methods. The authors conclude that sub-dialects are identified in all texts, and dialecticisms are represented here basically at the phonetic level: final vowels are usually reduced, cut off, some interconsonant vowels in the unstressed position drop, sonorous consonants devoice, voiceless consonants voice and supra-dialect phonetic processes cause the units of a certain linguistic level to transform into the units of another linguistic level.

Key words and phrases: dialect form; supra-dialect phonetic process; lexical strata; phonetic processes; vowel reduction; cutting; substitution; labialization.

УДК 81.342.3

Дата поступления рукописи: 23.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.25>

В данной статье рассматриваются основные фонетические особенности вариантов английского языка стран «внешнего круга» согласно социолингвистической теории «трех концентрических кругов» Б. Качру. Авторы дают общую характеристику западноафриканского, восточноафриканского, индийского, сингапурского, филиппинского вариантов английского языка на уровне фонетики и фонологии. Полученные выводы позволяют судить о том, что лингвистическая ситуация в современном мире такова, что игнорировать новые фонетические черты в вариантах английского языка становится практически невозможно. С ростом количества людей, говорящих на английском языке, которые выражают посредством него свою культуру путем использования произносительных моделей своего родного языка, изменяется и фонетика современного английского языка.

Ключевые слова и фразы: фонетика; фонология; общество; вариант английского языка; западноафриканский английский; восточноафриканский английский; индийский английский; сингапурский английский; филиппинский английский.

Боднар Светлана Сергеевна, к. пед. н.

Яценко Галина Сергеевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ssr80@yandex.ru; galinayasenko@mail.ru

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВАРИАНТОВ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТРАН «ВНЕШНЕГО КРУГА»**

Значительный интерес исследователей привлекают новые варианты английского языка, которые предлагают расценивать как самостоятельные национальные варианты, устанавливающие и развивающие свои нормы, через